

ГЛАВА 178. КОГДА ЖЕ ОНА УСПЕЛА СТАТЬ ТАКОЙ БЕСХРЕБЕТНОЙ?

Результатом поездки Лу Бояна в город З стала огромная куча работы, накопившаяся за те несколько дней, что он отсутствовал.

Воспользовавшись тем временем, когда Су Цзянань была в ванной, Лу Боян загрузил свой ноутбук и принялся за работу. Его тонкие костлявые пальцы летали по клавиатуре, когда он печатал, а глаза деловито двигались, когда он читал сложные графики и текст на экране.

Такая эффективность ни в коем случае не была врожденной; она была приобретена благодаря бесконечному количеству работы, с которой ему приходилось иметь дело на протяжении многих лет.

Когда Лу Энтерпрайз только создавалась, компания состояла из Лу Бояна и Шэня Юэчуаня, поэтому им приходилось все делать самостоятельно. В те дни ему приходилось спать всего по пять-шесть часов в сутки. Эти пять-шесть часов с закрытыми глазами были выжаты из его ежедневного графика, который состоял из изучения стопок толстых документов, различных встреч и деловых переговоров.

После этого его график начал постепенно меняться, хотя он все еще сохранял прежний уровень эффективности. В настоящее время большую часть своего свободного времени он тратил на Су Цзянань, просто она понятия об этом не имела.

Полчаса спустя.

Закончив мыться, Су Цзянань встала и вышла из ванны, чтобы одеться. Ее движения были медленными из-за травм на животе и ноге. Ей потребовалось немало усилий, чтобы добраться до вешалки с одеждой. Когда она протянула руку, чтобы взять свою одежду, ее нога внезапно соскользнула.

“Ах!”

Она вскрикнула от неожиданности. В панике она протянула руку и ухватилась за стойку в ванной, чтобы не упасть. Но дверь ванной распахнулась прежде, чем она успела оправиться от испуга. “Что случилось?” - сказал Лу Боян, и в его голосе безошибочно угадывалась тревога.

То, что только что произошло, обернулось обычным испугом. Но прямо сейчас... она испугалась по-настоящему!

Ее тело было... совершенно голым!!!

“Ох!!!”

Этот крик был гораздо сильнее предыдущего. Она повернулась к нему спиной, пытаясь прикрыться. «Убейся отсюда!» - закричала она.

Инстинкты подсказывали ей присесть на корточки, чтобы лучше прикрыться, но гипс на ноге лишал ее этой возможности. Вместо этого она смирилась с тем, что придется держаться за край стойки и прижимать подбородок к груди. Она была так подавлена, что почувствовала сильное желание нырнуть обратно в ванну и свернуться там калачиком, как креветка.

Лу Боян подумал, что Су Цзянань упала в ванной. Вот почему он так волновался. Но он никак

не ожидал, что, как только он откроет дверь, ему представится такой дразнящий вид.

Словно обладая собственным разумом, его адамово яблоко подпрыгнуло в шее. Он быстро отвел глаза и заставил себя сохранить спокойствие.

Через две секунды он медленно понял, что именно произошло с Су Цзянань только что. Он успокоил дыхание и подошел к Су Цзянань.

Су Цзянань нервно поджала пальцы ног при звуке приближающихся шагов: «Извращенец! Почему ты все еще здесь?! Вон отсюда!»

Лу Боян схватил с вешалки банное полотенце и спокойно обернул его вокруг тела Су Цзянань: “Ты не ушибла ногу?”

Су Цзянань на мгновение лишилась дара речи. Вот он стоит прямо за ней, и жар его тела обжигает ее обнаженную кожу через ткань его белой рубашки. С его высоким ростом он мог почти полностью закрыть ее тело.

Его руки неизбежно касались ее кожи, когда он оборачивал полотенце вокруг нее, хотя это казалось случайным и без каких-либо скрытых мотивов. Тем не менее, Су Цзянань все еще чувствовала жар в нескольких местах на своей коже, где его рука коснулась ее. Жар и огонь распространились по всему ее телу, вызывая повышение температуры...

Она судорожно сглотнула. “Аа-аах... Я просто немного поскользнулась,” - пробормотала она.

Лу Боян взял ее одежду и поднял Су Цзянань с пола: «Переоденься в спальне.»

Это был первый раз, когда Су Цзянань оказалась в объятиях Лу Бояна в таком “нескромном” состоянии; на ее теле не было ничего, кроме жалкого банного полотенца. Если бы Лу Боян опустил голову, он мог бы полностью увидеть красивую ключицу Су Цзянань и изящную колонну ее длинной шеи.

Дыхание Су Цзянань мгновенно стало прерывистым. Она продолжала ерзать в объятиях Лу Бояна, словно пытаясь найти на его теле место, где она могла бы спрятаться.

Она даже не подозревала, что ее действия были проверкой самообладания Лу Бояна.

Зрение Лу Бояна уже было возбуждено после того, что он увидел несколько мгновений назад. Теперь, когда она терлась об него, было так легко предположить, что она охотно проявляет инициативу.

Кровь в жилах Лу Бояна начала бурлить. Какая-то часть его была готова к действию и рвалась вперед.

Чтобы не потерять самообладание, Лу Боян ускорил шаг и понес Су Цзянань обратно в спальню. Затем он опустил ее на кровать. “Я буду в гостиной. Позови меня, как только закончишь.”

Ошеломленная Су Цзянань смотрела вслед тени Лу Бояна. Натянуто она положила руку на грудь и почувствовала, как колотится ее бешено бьющееся сердце.

Возможно, все это было только в ее воображении, но сейчас... сердце Лу Бояна тоже билось в неровном ритме. И еще... температура его тела тоже не была низкой.

Может быть, у Лу Бояна поднялась температура после того, как он столько времени провел под дождем, разыскивая ее?

Су Цзянань села и быстро оделась. Убедившись, что с ее одеждой все в порядке, она крикнула в дверь: "Лу Боян! Я закончила!"

Тем временем Лу Боян находился в гостиной, стоя перед полностью открытыми французскими окнами.

Было начало осени, и ночной бриз в городе А нес с собой легкий холодок. Когда он только открыл окно, в комнату ворвался порыв ветра и обдул его тело. Это несколько приглушило волну желаний, поднимавшуюся в нем.

Когда он услышал голос Су Цзянань, зовущий его, его дыхание снова стало прерывистым. Он постарался придать своему лицу нейтральное выражение и толкнул дверь спальни. Войдя внутрь, он увидел: Су Цзянань оцепенело сидела на кровати, покраснев, и в ее глазах не было ничего, кроме замешательства.

Су Цзянань прочистила горло и слегка отвела взгляд. У нее пока не хватало смелости посмотреть ему в глаза. "А ты не мог бы ненадолго подойти сюда?"

"Интересно", - вдруг подумал Лу Боян. Почему Су Цзянань просила его подойти к ней именно сейчас? "Разве она не должна сейчас делать все, что в ее силах, чтобы избежать встречи со мной?" - удивился он.

Он уверенно подошел к ней. Затем Су Цзянань похлопала по месту на краю кровати. Когда он заколебался, она снова похлопала по кровати и сказала: «Давай, сделай это».

Сделать это?

В эту долю секунды глаза Лу Бояна начали постепенно темнеть. Он пристально смотрел на Су Цзянань, словно пытаясь пожрать ее глазами.

В этот момент Су Цзянань потеряла свое терпение. Она протянула руку и потянула Лу Бояна сесть, но она не ожидала следующего движения Лу Бояна: он положил ладони с двух сторон от нее и начал медленно к ней опускаться.

Он был похож на охотника, который медленно приближается к добыче, которую давно уже заметил, и выжидает момента, чтобы наброситься на нее.

"Лу, Лу Боян... - Су Цзянань в страхе отшатнулась: - Что ты пытаешься сделать?"

"Разве ты не сказала "сделай это"?"

"Я действительно просила тебя сделать это, - сказала Су Цзянань, почти плача, - но что ты делаешь?..."

Все мгновенно стало ясным. Лу Боян неправильно понял ее. Когда она похлопала по кровати и попросила его «сделать это», на самом деле она имела в виду, чтобы он сел. Его разум пошел по ложному пути!

Даже не потрудившись рассердиться, она протянула руку и коснулась лба Лу Бояна: "Как ты можешь не понимать такую простую вещь? Только не говори мне, что у тебя действительно

жар». С другой стороны, его кожа совсем не казалась теплой под ее ладонью. Она склонила голову набок: "Хм, никакой лихорадки."

Она бросила на Лу Бояна странный взгляд, как будто была невинной маленькой девочкой, отчитывающей взрослого мужчину: "Как ты мог быть таким грязным?"

По правде говоря, Лу Боян захотел немного подразнить Су Цзянань. Он знал, что она не принадлежала к тому типу женщин, которые смело и открыто говорят о подобных вещах. Не говоря уже о том, что ее тело сейчас было нездорово.

Но теперь, когда она сделала такое лицо, он почувствовал сильное желание дразнить ее.

Лу Боян убрал руку Су Цзянань со своего лба. "Это не самый точный способ измерить температуру человека», - сказал он.

Су Цзянань моргнула, глядя на него: "О, так ты знаешь лучший способ?"

"Конечно."

Все еще держа Су Цзянань за руку, Лу Боян притянул ее к себе. Другой рукой он обхватил ее за талию и крепко обнял.

«Ммм!»

Су Цзянань все еще не привыкла к внезапным нападениям Лу Бояна, несмотря на то, что испытывала это много раз раньше. Вздрогнув, она вскинула голову и уставилась на него широко раскрытыми глазами. Ее губы слегка шевельнулись, хотя между ними не было слышно ни звука.

Глаза Лу Бояна действительно обладали каким-то магическим свойством.

Эти длинные и узкие глаза, в которых таилось одновременно и добро, и зло, были подобны самому сильному в мире галлюциногену. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы заставить любого потерять себя и отказаться от своей рациональности.

«Цзянань, закрой глаза».

Своим магнетическим баритоном Лу Боян совершенно околдовал ее. Он опустил голову, придвигаясь все ближе и ближе к ее лицу...

Су Цзянань знала, что Лу Боян пытается сделать. Она также знала, что ее рациональная часть хочет, чтобы она оттолкнула его. Однако ее действия были совершенно неподвластны ее разуму.

Ее длинные ресницы дважды дрогнули. Затем она закрыла глаза.

В следующую секунду она почувствовала теплое прикосновение к своим губам.

Ей действительно казалось, что Лу Боян осторожно пробует ее губы на вкус, а не целует их.

Каким бы нежным ни был Лу Боян во время их прошлых поцелуев, в этих поцелуях всегда присутствовали его фирменная сила и напористость. Но то, как он целовал ее на этот раз... казалось, она ему действительно не безразлична. Его рука легко обвилась вокруг ее талии, как будто он сдерживал свою силу, чтобы не беспокоить раны на ее теле.

Когда он был силен, Су Цзянань вынуждена была подчиняться ему.

Но когда он был по-настоящему нежен, Су Цзянань находила его совершенно неотразимым.

Лу Боян был ее криптонитом (*криптонит — вымышленное кристаллическое радиоактивное вещество; знаменит благодаря тому, что является единственной немагической слабостью Супермена); несмотря на многие годы и бесчисленное количество раз, когда она пыталась отказаться от своих чувств к нему, она все еще не могла забыть его.

Две руки Су Цзянань двигались сами по себе и сцепились за шеей Лу Бояна. Подсознательно она начала целовать его в ответ.

Из-за того, что она только что вышла из ванны, ее руки были слегка озябшими. Когда ее руки легли на затылок Лу Бояна, это ощущение вновь разожгло желание, которое он только что сумел подавить.

Лу Боян был лучше Су Цзянань, когда дело касалось самоконтроля. Вскоре ему удалось взять свое дыхание под контроль. После этого он отпустил Су Цзянань.

Он сомневался, что сможет отпустить ее сегодня вечером, если все пойдет еще дальше.

Когда она наконец покинула объятия Лу Бояна, Су Цзянань почувствовала себя так, словно ее тело было подвешено в хаотической пустоте. Ее блестящие глаза, которые выглядели еще более смущенными, чем когда-либо, невинно смотрели на Лу Бояна.

Мгновение спустя на ее щеках расцвел румянец. После этого она застенчиво опустила голову, как будто только сейчас поняла, что произошло.

Больше всего Лу Бояну нравилось смотреть на эту ее версию: растерянную и невежественную, как потерянное животное. Это заставляло его хотеть одновременно защищать и запугивать ее.

Боясь снова потерять контроль над собой, он встал: «Ложись спать првой. Я собираюсь принять ванну.»

Когда дверь ванной закрылась, Су Цзянань поразила другая мысль: Лу Боян остался с ней в больнице?

Она плотно сжала губы, когда сладость в ее сердце и температура щек вспыхнули одновременно.

Холодный душ Лу Бояна длился добрых двадцать минут. Когда он вышел, Су Цзянань все еще смотрела фильм на планшете. Она даже не заметила его присутствия.

Он подошел и приподнял одеяло. Су Цзянань наконец заметила его. «А?» - сказала она. Затем ее глаза широко раскрылись: “Что ты тут делаешь?”

«Сплю», - спокойно ответил Лу Боян.

«Конечно, спи, если хочешь. Но почему ты лезешь ко мне в постель? - Су Цзянань указала на дверь: - Есть еще одна спальня». Вторая комната предназначалась для сиделок, и ее обстановка ничем не отличалась от обычной спальни. Конечно, ему спать той комнате было бы гораздо удобнее, чем в ее спальне.

Лу Боян не удостоил соседнюю комнату даже взгляда. Он забрался на кровать, не спрашивая

разрешения: "Это слишком далеко. Я туда не пойду."

Су Цзянань потеряла дар речи. Чтобы добраться до другой комнаты, ему потребуется не больше нескольких шагов, и не больше минуты, чтобы добраться туда. Разве это было далеко?

Почему люди всегда говорили о Лу Бояне, что он был человеком с высоким IQ? Как он мог придумать такое неубедительное оправдание?

«... Это не веская причина», - сердито сказала Су Цзянань.

Лу Боян приподнял бровь. "Отлично. Я хочу спать с тобой. Это достаточно веская причина для тебя?"

"..."

Как пораженная громом, Су Цзянань тупо уставилась на Лу Бояна, планшет почти выскользнул из ее рук.

Иногда Лу Боян действительно бывал довольно извращенным. Но это был первый раз, когда он представил свою извращенную сторону так... откровенно. Еще более странным было то, что теперь она не могла отказаться.

Су Цзянань инстинктивно сглотнула, после чего ее лицо стало свекольно-красным. «Извр... извращенец!» - сказала она, отводя взгляд.

Она была полностью и бесповоротно побеждена. У нее совсем не осталось сил для борьбы. Она даже не могла придумать мягкого выговора.

Между тем некий извращенец был более чем счастлив видеть, как все идет по его плану. Он взял планшет Су Цзянань и положил его на ночной столик. Затем он обнял ее, и они вместе легли. Затем он выключил свет.

Су Цзянань продолжала неловко ерзать в его руках. В следующую секунду Лу Боян уже не отпускал ее: "Ты ищешь еще более извращенного опыта?"

"..."

Тело Су Цзянань замерло, после чего она не осмеливалась сдвинуться ни на дюйм.

Когда же она успела стать такой бесхребетной?

Черт бы ее побрал, если она знала.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/905497>